

## Глава 8. Часть 1. Останки принцессы Даньян

Прежде чем стать Ли Фэнсином, он работал главным историком, помогая премьер-министру Сыма, и имел глубокую неприязнь к Ли Хуайю. За то время, пока она находилась в заключении во дворце Фейюнь, Ли Фэнсин представила двадцать мемориалов, каждый из которых был направлен на то, чтобы привести к ее кончине. Шаги этого человека при дворе на протяжении стольких лет преследовали только две цели:

Во-первых, заставить Ли Хуайю умереть. Во-вторых, заставить всех членов фракции Ли Хуайю умереть!

Ив от теперь, когда она мертва, Ли Фэнсин все еще приходит, чтобы найти Цзян Сюаньцзинь. Его намерения очевидны.

Выпрямившись, Хуайюй, не колеблясь, быстро скользнула за ширму грушевого дерева неподалеку.

Цзян Сюаньцзинь нахмурил бровь и взглянул на нее. "Что ты делаешь?"

"Что еще я могу сделать? Я здесь, чтобы поддержать твою репутацию принца Цзыяна», — хихикнул человек за ширмой. «Неужели другие могут видеть такую молодую девушку, как я, в твоей комнате, а?»

Молодую девушку? Услышав эти слова из ее уст, Цзян Сюаньцзинь мог только усмехнуться.

Он встал, подойдя к раковине, чтобы умыться, и покашлял. «Если хочешь избежать подозрений, тебе следует пойти куда-нибудь еще».

"Нет!" Хуайюй высунула голову из-за ширмы с серьезным видом. «Я чувствую беспокойство, если долго не вижу тебя!»

«Ты лжешь», — Цзян Сюаньцзинь покачал головой.

«О боже, ты все еще мне не веришь!» Хуайюй топнула ногой. «Моя искренняя, сердечная привязанность разбивается и растрепывается!»

Отложив полотенце, которым вытирал лицо, Цзян Сюаньцзинь повернулся и посмотрел на нее, его глаза были спокойными и без ряби. «У тебя действительно есть чувства?»

Эти спокойные и простые слова заставили Хуайюй слегка задрожать. Она не осмеливалась встретиться с ним взглядом и лишь хихикнула, выпрыгнув и схватив его за руку. «Есть ли у меня чувства или нет, хочешь узнать?»

Говоря это, она потянула его руку и положила ее себе на сердце.

Цзян Сюаньцзинь был поражен и отступил на два шага назад, в шоке глядя на нее. В висках у него пульсировало. «Возмутительно!»

Он думал, что вчера это уже был предел бесстыдства, а оказывается, сегодня можно его превзойти? Эта ситуация продолжает обостряться?

Он вырвал руку, и Хуайюй пару раз усмехнулась, ничего не сказав. Она повернулась и прыгнула обратно за ширму.

Цзян Сюаньцзинь уставился на ширму, и ему внезапно захотелось пнуть её.

«Хозяин, этот человек находится за пределами медицинского зала», — воспользовавшись возможностью, человек поклонился и сказал: «Кажется, он очень спешит».

"Хм." Подавив гнев, он сел на ближайший стул. «Пожалуйста,пусти его».

"Да."

Человек ушел, а Цзян Сюаньцзинь посмотрел на открытую дверь, тихо пробормотав: «Не вини меня за то, что я тебя не предупредил. Если ты услышишь что-то, чего не следует, ты навлечешь на себя неприятности».

«Разве ты не слышал поговорку?» человек за ширмой небрежно ответил: «Под цветами пионов человек умирает славной смертью».

Цзян Сюаньцзинь: «...»

Однажды он зашьет ей рот!

«Ваше Высочество!» Ли Фэнсин быстро вошел с серьезным лицом. Он вошел и отдал честь, говоря прямо: «Я слышал, что Ваше Высочество захватили Цинси, личную горничную принцессы Даньян, несколько дней назад».

Выражение лица Хуайюй за ширмой изменилось.

Цзян Сюаньцзинь сел прямо, сдержанно и спокойно прикрыл рот легким кашлем. — «Пожалуйста, присядьте, господин».

Ли Фэнсин глубоко вздохнул, подавляя нетерпение, и сел за стол.

«Если я правильно помню, господин, вам следует заняться допросом чиновников при дворе. Зачем вам пришлось спрашивать об этом?» Цзян Сюаньцзинь поднял бровь и спокойно посмотрел на него.

Ли Фэнсин на мгновение остановился, затем нахмурил бровь. «Хотя принцесса Даньян похоронена, остатки ее фракции все еще находятся на свободе, продолжая создавать проблемы. Как я могу не волноваться? Ваше Высочество знает методы принцессы Даньян. Боюсь, она не исчезнет просто так со смертью и может оставить после себя ответные меры».

«Эти дела уже были поручены мне Его Величеством», — Цзян Сюаньцзинь поднял на него слабый взгляд. «Вы обеспокоены тем, что я не справляюсь с ними эффективно, господин?»

«...Я не смею, но несколько дней назад Ваше Высочество уже держало Цинси под стражей. Почему ее до сих пор не передали для разбирательств?» Ли Фэнсин поколебался, затем спросил.

Цзян Сюаньцзинь взял лежащее рядом с ним лекарство и сделал глоток, опустив взгляд на коричневатую жидкость, не отвечая.

Ли Фэнсин был нетерпеливым человеком, но перед принцем Цзяньном он не осмеливался действовать опрометчиво. Подождав некоторое время в молчании и увидев, что он по-прежнему не намерен отвечать, внутри него поднялось чувство паники.

«О чем думает Ваше Высочество? Хань Сяо и Сюй Сянь ждут показаний Цинси, чтобы вынести решение. Пока все остатки фракции принцессы Даньян будут захвачены, желание Вашего Высочества будет исполнено!»

Цзян Сюаньцзинь даже не поднял головы. «Моим желанием от начала и до конца всегда было, чтобы молодой император взял власть и стабильность имперской власти. То, о чем вы говорите, господин, — это ваши личные планы, а не то, в чем я заинтересован».

Хуайюй за ширмой молча выслушала эти слова и холодно рассмеялась.

Как это красиво звучит, ты желаешь только того, чтобы к власти пришел молодой император, и чтобы имперская власть была стабильной? Если это действительно так, зачем идти на все трудности, чтобы убить ее?

<http://tl.rulate.ru/book/106841/3940475>